В диссертационный совет 24.2.336.01, созданный на базе ФГАОУ ВО Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 7 стр. 22

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора юридических наук

Савиной Виктории Сергеевны

на диссертацию Кудряшова Вадима Вадимовича на тему «Трансформация моделей управления правами авторов произведений в условиях цифровой экономики», представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертационное исследование В.В. Кудряшова подготовлено на актуальную, теоретически и практически значимую тему. Соискатель ставит перед собой цель, заключающуюся в оценке существующих договорных конструкций управления правами авторов произведений в части их использования для коммерциализации прав на созданные объекты и модернизации существующих механизмов в условиях цифровизации способов распространения информации.

В диссертационном исследовании справедливо отмечается, что, несмотря на значительное количество научных работ, посвящённых отдельным договорным конструкциям управления правами (доверительному управлению, коллективному управлению), в имеющихся исследованиях отсутствует комплексный и сравнительный анализ их функциональности в новых социально-экономических условиях. Как указывает соискатель, в рассмотренных трудах «не представлено всестороннее исследование

механизмов управления правами авторов на современном этапе с учётом цифровизации способов распространения информации» (с. 5–6).

Доктринальная новизна работы заключается именно в преодолении этого фрагментарного подхода. Автор не ограничивается анализом каждой модели в отдельности, а проводит их сравнительно-правовое сопоставление с точки зрения достижения единой цели — эффективной коммерциализации прав авторов в цифровой среде. В частности, в работе последовательно сопоставляются цели моделей, субъектный состав и правовая природа, адаптивность к цифровым технологиям.

В качестве цели диссертационного исследования названа оценка существующих договорных конструкций управления правами авторов произведений в части их использования для коммерциализации прав на созданные объекты и модернизации существующих механизмов в условиях цифровизации способов распространения информации. Использование термина «оценка» в данном контексте, так же, как и термина «коммерциализация» (положение 3, выносимое на защиту, и далее) является нетипичным для правовых исследований, однако при прочтении текста диссертации не возникает сомнений в том, что речь в идет именно о гражданско-правовой характеристике исследуемых диссертантом явлений правовой действительности.

Важным аспектом новизны является выход за рамки классического гражданско-правового анализа договорных конструкций и включение в предмет исследования Типовой политики в сфере интеллектуальной собственности для научных и образовательных организаций. Соискатель рассматривает её не как вспомогательный документ, а как самостоятельную, институциональную модель управления. Автор отмечает, что в контексте данной Политики «под управлением правами на результаты интеллектуальной деятельности подразумевается деятельность, выражающаяся в сопровождении всего жизненного цикла разработок: от этапа создания до стадии коммерциализации прав» (с. 68). Её анализ выявляет

принципиально иную логику, основанную на внутреннем локальном регулировании и вариативных моделях закрепления прав («Правообладатель – Организация», «Правообладатель – Автор», смешанные модели), что, по мнению соискателя, «позволяет оценить особенности управления правами авторов результатов интеллектуальной деятельности в течение всего цикла существования результата» (с. 68).

На основании проведённого сравнительно-правового анализа разнородных моделей соискатель констатирует неопределенность, присущую самому понятию «управление исключительным правом» в законодательстве и доктрине. Автор делает вывод: «единого представления о том, что именно подразумевается под «управлением» правом действующее законодательство не содержит, подразумевая конкретный перечень правомочий, который закрепляется за субъектами... в конкретных случаях для достижения определённых целей» (с. 91). По мнению соискателя, это ставит под сомнение саму правовую природу данной категории: является ли «управление» самостоятельным типом гражданско-правового обязательства или же это лишь условное обозначение для совокупности известных способов распоряжения (лицензия, отчуждение), дополненных представительскими полномочиями по защите?

Исследование Кудряшова В.В. не ограничивается констатацией этой проблемы. На основе выявленных в ходе сравнения общих элементов, целей и недостатков различных моделей автор осуществляет синтез и предлагает собственное, целостное доктринальное определение. Он формулирует управление правом как комплексное правоотношение: «Управление правом представляет собой правоотношение между правообладателем и лицом, осуществляющим управление... в котором правообладатель предоставляет за вознаграждение последнему в управление исключительное право, включая право использования, заключения от имени правообладателя лицензионных договоров... совершение иных юридических и фактических действий для достижения целей правообладателя... а управляющий принимает на себя

обязанности по охране и защите переданного в управление исключительного права от лица правообладателя» (с. 10, 103–104). Это определение интегрирует в единую конструкцию право использования в интересах автора, активные полномочия по коммерциализации и охранительную функцию, тем самым обосновывая самостоятельную юридическую природу данной конструкции как необходимого инструмента для эффективного взаимодействия автора и профессионального управляющего в цифровую эпоху.

Ещё одним из главных тезисов соискателя, который находит своё отражения во всём тексте работы, является критика сложившейся практики полного отчуждения исключительного права автором в пользу третьих лиц как одного из базовых способов коммерциализации произведений. По мнению соискателя, существующие юридические конструкции не предоставляют авторам инструмент для активного участия в использовании произведения без утраты правового титула. Автор указывает, что в современных условиях, особенно в креативных индустриях, продюсерские центры, лейблы и иные коммерческие структуры заинтересованы в максимальной правовой определённости, что приводит их к требованию полного отчуждения прав. Такая практика, по мнению соискателя, не вполне соответствует правовой природе произведений, поскольку «подход, основанный на отчуждении исключительных прав у авторов и исполнителей создаёт риски судебных споров, которые в большинстве случаях разрешаются не в пользу авторов и исполнителей соответствующих произведений, поскольку основным бенефициаром в процентном соотношении является непосредственно организация, которая занимается распространением конечного продукта» (с. 67). Таким образом, соискатель видит в отчуждении не только утрату правового контроля, но и дисбаланс в экономическом положении автора как более слабой стороны договора.

Наконец, следует обратить внимание на то, что важнейшей отличительной чертой настоящего диссертационного исследования,

формирующей его научную новизну и актуальность, является последовательный и системный анализ всех изучаемых правовых моделей и конструкций сквозь призму реалий цифровой экономики и новых технологий. Данный подход выступает в качестве ключевого методологического принципа, определяющего как критику существующих механизмов, так и разработку предложений по их совершенствованию.

Соискатель начинает с того, что сама потребность в переосмыслении подходов к управлению правами порождена технологическими изменениями. Он указывает, что «в условиях повсеместной цифровизации способов распространения информации» (с. 4) возникает необходимость оценки применимости существующих юридических конструкций. Так, при анализе коллективного управления ключевым объектом критики становится неспособность устоявшихся механизмов учёта обеспечить прозрачность распределения денежных средств в полной мере. Автор отмечает, что распределение вознаграждения в РАО зачастую основывается на «сведениях статистического характера» (с. 33) при том, что современные технологии в принципе позволяют реализовать точный учёт, что демонстрируется на примере сервиса «YOGA», обеспечивающего «отслеживание в режиме реального времени точного количества использования соответствующих музыкальных произведений» (с. 40). Таким образом, цифровые технологии выступают не просто как нейтральный инструмент, а как критерий оценки эффективности самой правовой модели.

На основании проведенного анализа соискатель демонстрирует, что развитие технологических средств способно трансформировать оценку практической правовых форм, считавшихся ранее недостаточно эффективными. В качестве иллюстрации данного тезиса автор рассматривает лицензионную модель, реализуемую ООО «БУБУКА». На основании изучения данной модели автор утверждает, что «доступность обмена данными с помощью сети Интернет позволила вернуться к модели, предшествующей модели коллективного управления и продемонстрировать

свою эффективность» (с. 39). Этот пример соискатель использует для иллюстрации своего тезиса о цикличном развитии правовых механизмов. Таким образом, в работе новые цифровые технологии представлены в качестве ключевого фактора, который, по мнению автора, позволяет адаптировать относительно простые договорные конструкции к требованиям современного сложноорганизованного гражданского оборота.

Таким образом, указанные теоретические положения и методологические подходы формируют единую основу всего диссертационного исследования. Их последовательное развитие и взаимное дополнение прослеживается во всех структурных разделах работы, что позволяет говорить о формировании целостного авторского подхода к проблеме трансформации правовых механизмов управления авторскими правами.

Именно взаимосвязь и взаимообусловленность этих аспектов — сравнительного анализа, доктринального синтеза, оценки технологических изменений и защиты интересов автора составляет сущностную научную новизну исследования. Такой комплексный подход позволяет не только диагностировать системные проблемы в действующем регулировании, но и предложить последовательную теоретическую модель и конкретные механизмы её реализации, что в полной мере отвечает критерию актуальности, обусловленной глубинными трансформациями в способах создания, распространения и использования результатов интеллектуальной деятельности.

Первая глава («Управление правами авторов организациями по коллективному управлению правами») посвящена детальному анализу базовой, урегулированной законодательством модели. Такой подход методологически оправдан, поскольку позволяет сначала исследовать исторически сложившийся и наиболее формализованный институт. Внутренняя логика главы, разделенной на параграфы, посвященные историческому развитию, управлению правами на музыкальные

произведения и на произведения изобразительного искусства, позволяет соискателю последовательно раскрыть эволюцию модели, её современное состояние и отраслевую специфику. Это создает прочную эмпирическую и нормативную базу для последующей критики и сравнения.

Вторая глава («Альтернативные модели управления правами на произведения») закономерно расширяет предмет исследования, переходя от анализа доминирующей модели к рассмотрению иных правовых конструкций. Последовательность параграфов внутри главы имеет внутреннюю логику: от исследования договорной модели доверительного управления (§2.1) к анализу внутриорганизационной модели в соответствии с Типовой политикой (§2.2) до синтеза полученных результатов в виде предоставления авторской характеристики понятия «управление правом» (§2.3). Такое построение позволяет автору не просто перечислить альтернативы, а провести их углубленное сравнительно-правовое исследование, выявив общие черты и принципиальные различия. Логическим завершением и обобщающим выводом проведённого в главе анализа является предложение авторского определения управления правом (с. 10, 103–104).

Третья глава диссертации («Влияние новых технологий на способы управления правами авторов») служит завершающим этапом в реализации заявленной темы трансформации правовых моделей. В данном разделе соискатель не только предлагает конкретные практические предложения, но и проводит комплексную оценку уже происходящей эволюции регулирования под влиянием цифровых технологий. Анализ технологий распределённого реестра, невзаимозаменяемых токенов (§3.1) и современного сервисного обеспечения (§3.2) позволяет автору оценить, как именно технологические инновации уже сегодня трансформируют практику управления правами, создавая новые форматы взаимодействия и показывая несоответствия традиционных конструкций. На этом фундаменте критического осмысления текущих процессов автор формулирует и

конкретные предложения. Таким образом, глава обеспечивает содержательный баланс между анализом объективно протекающей трансформации и проектированием целенаправленных изменений в законодательстве, что в полной мере соответствует общей цели исследования — изучению трансформации моделей управления.

В заключении диссертационного исследования подведены итоги, диссертант обобщил критические умозаключения в отношении каждой модели коллективного управления и консолидировал положения, выносимые на защиту.

Таким образом, структура работы полностью соответствует заявленной цели исследования. Наблюдается четкая логическая преемственность между главами: выводы каждой предыдущей части создают основу для постановки проблем в последующей. Внутренняя организация глав обеспечивает глубину и полноту рассмотрения каждого аспекта темы. Структура обеспечивает движение от анализа и критики существующих моделей к формулированию оригинальной авторской модели, что является безусловным достоинством диссертационного исследования.

Апробация результатов исследования носит системный характер и соответствует предъявляемым требованиям, выражаясь в активной публикационной деятельности и регулярном представлении выводов на научных форумах. Как указано в работе, с 2020 года автором опубликовано десять научных статей, непосредственно посвященных проблематике диссертации, три из которых – в журналах, рецензируемых ВАК. Параллельно ключевые теоретические и практические выводы последовательно представлялись и обсуждались в рамках пяти ежегодных Международных юридических форумов «Правовая защита интеллектуальной собственности» (IP Форум) в 2021–2025 годах.

Вместе с тем отдельные выводы, сделанные соискателем, требуют дополнительной аргументации и могут рассматриваться как дискуссионные:

1. Является ли исчерпывающим перечень целей передачи исключительных прав в управление в рамках двух моделей, приведенный в положении 1, выносимом на защиту? Либо им указаны типичные цели, характерные для описанных им отношений, однако могут быть и иные цели передачи исключительных прав в управление?

2. В диссертации обосновывается позиция о нежелательности практики полного отчуждения исключительного права автором, в том числе со ссылкой на «тесную взаимосвязь с личностью автора» (с. 10). Вместе с тем, в числе основных принципов гражданского права законодателем названы принципы свободы договора и беспрепятственного осуществления гражданских прав. В связи с этим возникает вопрос, не противоречит ли это утверждение диссертанта указанным принципам? Почему, по мнению диссертанта, именно в авторском праве эта взаимосвязь особенно сильна? Поскольку договор отчуждения традиционно рассматривается в качестве одного из базовых способов распоряжения исключительным право, в ходе публичной защиты диссертанту представляется целесообразным дать ответ на этот вопрос и конкретизировать, по каким причинам отчуждение исключительных прав рассматривается им нежелательным.

3. В диссертации отмечено, что ключевой проблемой доверительного управления исключительным правом является невозможность передачи субъективного права «во владение», при этом в гражданском обороте существует устоявшаяся практика доверительного управления иными нематериальными, но оборотоспособными активами (например, бездокументарными ценными бумагами). В ходе публичной защиты представляется целесообразным пояснить, в чём состоят принципиальные отличия исключительного права на произведение от иных имущественных прав, передаваемых в доверительное управление.

4. В исследовании обоснованно утверждается, что новые технологии «видоизменяют… правовую материю» и являются фактором, который оказывает влияние на эффективность традиционных моделей. При этом

представляется, что правовое регулирование само способно создавать стимулы или барьеры для развития технологий. В связи с этим предлагается пояснить, учитывается ли в рамках предлагаемого подхода не только влияние технологий на право, но и обратное воздействие — способность новой правовой модели целенаправленно формировать технологическую среду, стимулируя разработку и внедрение конкретных сервисных решений (например, реестров, платформ) для более эффективного управления правами?

5. В диссертации сформулировано авторское определение управления правом в виде комплексного правоотношения (с. 10, 103–104). Требуется более подробно раскрыть предполагаемый правовой механизм взаимодействия между автором и управляющим в рамках предлагаемой модели. В частности, представляется необходимым пояснить, потребуется ли создание в Гражданском кодексе Российской Федерации самостоятельного параграфа или главы, либо она может быть реализована путём дополнения и модификации действующих норм о доверительном управлении или нормах о представительстве.

Представленные вопросы и замечания носят дискуссионный характер и не ставят под сомнение научную состоятельность и достоверность результатов проведенного диссертантом исследования.

Диссертационное исследование Вадима Вадимовича Кудряшова является законченной научно-квалификационной работой, выполненной на актуальную тему, в которой содержится новое решение научной задачи, имеющей важное значение для права интеллектуальной собственности, отличающееся высокой степенью обоснованности сформулированных в диссертации научных положений, выводов и рекомендаций, их достоверность и новизна не вызывают сомнений. Данная диссертация полностью соответствует требованиям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения учёных

степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук. На основании изложенного Вадим Вадимович Кудряшов заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3 Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент:
Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры гражданско-правовых
дисциплин Высшей школы права Федерального
государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования «Российский
экономический университет имени Г.В. Плеханова» В.С. Савина

Специальность, по которой защищена диссертация: 12.00.03 Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

26.12.2025

подпись Савиной В.С.
удостоверяю
Специалист по работе с персоналом
26.12.25

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Адрес: 115054, г. Москва, Стремянный переулок, д. 36, тел (495) 958-27-43, эл.почта: rector@rea.ru